

Глава 69: Душевное тепло

С добавлением Чжоу Хэна дома дни были как обычно. Из-за здоровья Чжоу Хэна еда была еще лучше.

Поэтому, когда прошла осень и наступил октябрь, четверо детей семьи Су выросли выше, и их лица покраснели.

Су Чун и Су Хуа не помогали с осенним урожаем, поэтому их кожа побледнела, и постепенно появилась их привлекательная внешность.

Прошло больше месяца с тех пор, как Чжоу Хэн прибыл в Южную горную деревню. Он все еще не мог стоять на ногах, но его чувства значительно восстановились по сравнению с тем, что было раньше.

В этот день Су Сяолу сняла иглы для Чжоу Хэна. Она улыбнулась и сказала: «Старший брат Чжоу Хэн, после этой зимы ты сможешь встать».

Чжоу Хэн улыбнулся. «Спасибо, Сяолу».

Чжоу Хэн также чувствовал, что его ноги медленно поправляются, и его чувства постепенно восстанавливаются. Вскоре он снова сможет ходить.

Он посмотрел на Су Чуна и Су Хуа. Они послушно сидели, их головы были усеяны иголками. В какой-то момент их глаза стали ярче. Их взгляды встретились, и они улыбнулись ему.

Су Сяолу вышла прибраться серебряными иглами.

Су Сяолин массировала ноги Чжоу Хэна. Она мягко сказала: «Младший брат Хэн, не двигайся. Сяолу сказал, что я должен делать тебе массаж каждый день.

— С-спасибо.

Лицо Чжоу Хэна слегка покраснело. Пробыв здесь больше месяца, он знал, что у простых людей не так много правил, и не так много ограничений между родственниками.

Думая об этом, это имело смысл. Если бы им пришлось быть такими сдержанными, чтобы жить, они были бы истощены.

.....

Теперь Старый Ву целыми днями ходил собирать травы. Он передал вопрос об акупунктуре Су Сяолу. По его словам, Су Сяолу был гением. Она была в десять раз более сосредоточенной, чем другие.

«О чем ты думаешь, Маленький Брат Хэн?»

Су Сяолин посмотрела на задумчивое выражение лица Чжоу Хэна и с любопытством спросила.

Чжоу Хэн пришел в себя. Он поджал губы и тихо сказал: «Ничего».

Чжоу Хэн опустил глаза. Он всегда слишком много думал, но какие-то мысли всегда появлялись в его голове. Он не мог себя контролировать.

Су Сяолин мягко улыбнулась и сказала: «Младший брат Хэн, позавчера я услышала от своего отца, что мы собираемся поставить ловушку, чтобы посмотреть, сможем ли мы что-нибудь найти. Вы никогда не видели его раньше, верно? Почему бы мне не попросить отца взять нас с собой?»

Чжоу Хэн поднял глаза и увидел обеспокоенность Су Сяолин. Он кивнул. "Хорошо."

Су Сяолин улыбнулась. Она поспешила. Когда Чжоу Хэн приходил к ним домой, он говорил очень мало и, казалось, всегда был о чем-то на уме. Она не знала, какой жизнью он жил в прошлом и как у него были повреждены ноги.

Она думала только о том, что Маленький Брат Хэн, должно быть, несчастен. Она не могла спросить его о прошлом. Все, что она могла сделать, это сделать его счастливым здесь.

Су Сяолин не знала, что ее нежный взгляд глубоко запечатлелся в сердце Чжоу Хэна.

Чжоу Хэн молча посмотрел на нее. На его губах играла слабая улыбка. Семья Су была слишком хорошей. Они были очень искренними, и это было так редко и драгоценно.

По сравнению с тем, что было раньше, это место было чистым и прекрасным, как небо. Не было ни интриг, ни ловушек, ни скрытых мотивов.

Похоже, он тоже заразился и постепенно разрушил свои стены.

Когда пришло время, Су Сяолу вошла снаружи и мило улыбнулась ему. «Старший брат Чжоу Хэн, я пришел за иглами».

Чжоу Хэн улыбнулся и мягко сказал: «Спасибо, Сяолу».

Су Сяолу был похож на милый мячик. Она была пухленькой и светловолосой. Подойдя поближе, он, казалось, почувствовал запах молока. Она была действительно милой младшей сестренкой.

Взгляд Чжоу Хэна стал намного мягче. Он коснулся волос Су Сяолу и сказал: «Сяолу, ты узнаешь слова, которым я научил тебя вчера?»

Су Сяолу улыбнулась и сказала: «Я узнаю половину».

Су Сяолин была немного беспомощна. Она отбросила обожающее и серьезное выражение лица и сказала Су Сяолу: «Сяолу, ты больше не можешь быть таким игривым. Ты должен хорошо учиться».

Умение читать было такой редкой возможностью. Су Сяолин не хотела, чтобы ее сестра сожалела об этом в будущем, поэтому перестала улыбаться. Она надеялась использовать серьезное отношение, чтобы Су Сяолин знала, что ей нужно хорошо учиться.

Она быстро достала серебряные иглы для Чжоу Хэна. Она игриво высунула язык и сказала: «Я пойду посмотрю, готово ли лекарство».

С этими словами Су Сяолу выбежала.

Су Сяолин была немного беспомощна. Она могла только беспомощно сказать Чжоу Хэну: «Младший брат Хэн, не сердись. Сяолу слишком молод и очень игрив».

Чжоу Хэн слегка покачал головой и тихо сказал: «Все в порядке. Я буду учить ее медленно».

Он посмотрел на Су Чуна и Су Хуа. Когда Чжоу Хэн оглянулся, они сразу же стали послушными.

«Младший брат Хэн, мы постараемся».

Оба говорили в унисон.

Чжоу Хэн не мог не улыбнуться. Он легко ответил: «Да».

Су Чун и Су Хуа относились к нему как к учителю, поэтому, помимо заботы о нем, они еще и уважали его.

Думая об именах, которые жители деревни тайно называли Су Чуна и Су Хуа дураками, выражение лица Чжоу Хэна помрачнело. По его мнению, Су Чун и Су Хуа были намного

сильнее их. Они были чисты сердцем и относились ко всему очень серьезно. Когда они выздоровеют, они определенно будут более перспективными, чем люди, обучающиеся в этой деревне.

Думая об этом, Чжоу Хэн улыбнулся Су Чуну и Су Хуа.

Су Сяолу сварила лекарство в липкую студенистую форму и поставила его остывать. Затем она вернулась в дом, чтобы взять иглы для Су Чуна и Су Хуа. Собрав вещи, она достала две черные таблетки и протянула их двум своим братьям.

Су Чун и Су Хуа послушно съели лекарство. Су Сяолу обняла их и поцеловала в щеки. Она улыбнулась и сказала: «Награда».

Су Сяолу вышла, поцеловав его. Вскоре после этого она пришла и начала лечить Чжоу Хэна лекарствами.

Мазь была еще немного горячее. Когда Су Сяолу наносила его и дула на него, она похвалила: «Старший брат Чжоу Хэн потрясающий».

Чжоу Хэн улыбнулся и коснулся волос Су Сяолу. «Спасибо, Сяолу».

Су Сяолин пошел за водой и сжал носовой платок, чтобы вытереть пот Чжоу Хэна.

Чжоу Хэн был немного смущен. — Я сделаю это сам.

Ему было неловко позволять Су Сяолин так заботиться о нем. Су Сяолин многому не научился, но он был другим. Не имело значения, заботился ли Су Сяолин о Су Чуне и Су Хуа, потому что они были братьями и сестрами, но он был другого мнения..

Собрав вещи, Су Сяолин повела Су Чуна и Су Хуа готовить ужин.

Однако Су Сяолу хотела остаться с Чжоу Хэном.

Когда ей было скучно, она читала медицинские книги.

Ночью Су Саньлан и госпожа Чжао вернулись домой. Старый Ву вернулся со сбора трав, и все снова поели вместе.

После ужина Су Сяолин воспользовалась возможностью, чтобы сказать: «Отец, когда ты собираешься расставить ловушку?»

Су Саньлан улыбнулась. «Как только мы посеём семена овощей».

Су Саньлан посмотрел на детей и увидел, что Чжоу Хэн опустил глаза. Он уже знал, что делать. Он улыбнулся и сказал: «Пойдем вместе, когда придет время. Пусть Хэн тоже пойдет».

Су Сяолин радостно кивнула. — Хорошо, спасибо, отец.

Чжоу Хэн посмотрел на Су Саньлана и сказал: «Спасибо, дядя».

Су Саньлан с улыбкой махнул рукой и встал, чтобы помочь госпоже Чжао вымыть посуду.

Умывшись, он вернулся в свою комнату, чтобы отдохнуть.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/77294/2734428>